

- 4 АВГ 1954

У НАС В ГОСТЯХ

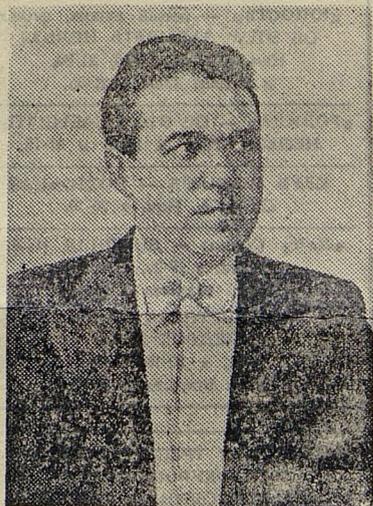
Мастер оперной сцены

Обычно профессиональные качества певца принято определять природными данными, музыкальностью, выразительностью, вокально-сценическим мастерством. В искусстве народного артиста УССР Константина Николаевича Лаптева они проявляются очень ярко. Но только их было бы недостаточно для всестороннего объяснения творчества этого замечательного певца. Если даже говорить лишь о техническом процессе певческого звукообразования, не касаясь глубокого «включения» в те или иные образы, что обуславливает эмоциональную окраску звука, то можно прийти к выводу, что пению Лаптева присущи новые черты, отличающие лучших представителей советской вокальной школы. Это новое заключено прежде всего в самой природе советского человека, создателя культурных ценностей, вдохновенного труженика. В нашей стране искусство каждого подлинного художника наполнено не только глубоким идейным содержанием, но и ощущением огромной радости жизни. Вот эта радость, эта необычайная восторженная энергия ясно слышится в пении К. Лаптева.

К. Лаптев обладает сильным баритоном красивого тембра и большого диапазона. Перед сочинскими слушателями в сопровождении Ленинградского симфонического оркестра он исполнил несколько труднейших оперных арий, в которых хорошо показал возможности своего незаурядного таланта. Особенно большое впечатление певец произвел исполнением пролога из оперы «Паяцы» Леонкавалло.

Остро, настоятельно звучат первые фразы оркестра, сразу же увлекающая слушателей ощущением смутной тревоги, выражая предчувствие тра-

гических событий, которые должны произойти в опере. Затем в музыке вступления возникает образ толпы, пришедшей посмотреть представление бродячих артистов, характеризуются человеческие чувства этих артистов, которые так же любят и страдают, как и все люди. Звучат страстные

темы любви и отчаяния. Потом они постепенно затихают, и вновь слышатся первые тревожные фразы.

«Позвольте, — робко вступает голос, — простите за смелость...»

Нет, это не пение, — это живая человеческая речь, волнующая и простая, это рассказ о судьбах незаметных, маленьких людей с большими чувствами.

Слушая этот рассказ, невольно поддаешься силе внутреннего убеждения певца, обаянию его лиризма. Но вот голос К. Лаптева достигает кульминационного звучания, передавая тему

страстного утверждения жизни. Верхние ноты певца поражают своей динамикой, силой и неудержимой полнотой.

В совершенно иной манере были исполнены романс Демона из одноименной оперы Рубинштейна и романс Вольфрама из оперы Вагнера «Тангейзер». Эти произведения, выражающие высокие романтические чувства, К. Лаптев спел торжественно и вместе с тем спокойно. Широкий сдержанный звук как бы подчеркивал монументальность рельефно вылепленных им образов.

С подлинной экспрессией и задушевностью были исполнены К. Лаптевым ария Елецкого из оперы «Пиковая дама», ария Мазепы из оперы того же названия Чайковского и куплеты тореадора из оперы Бизе «Кармен».

Незабываемое впечатление на слушателей произвела ария князя Игоря из оперы «Князь Игорь» Бородина. Дело не только в том, что К. Лаптеву удалось создать запоминающийся образ русского полководца, безаветно преданного своей родине и своему народу, но и в совершенно новых выразительных средствах, использованных артистом. Арию князя Игоря К. Лаптев поет в манере, близкой к манере народных певцов, характеризующих в своем пении пространство, что создает необычайную легкость и ровность звука. Вот почему при исполнении этой арии чувствовалась не только богатейшая духовная сила русского человека, но и необъятная ширь русской земли.

Концертный репертуар К. Лаптева очень разнообразен. Он включает в себя самые различные жанры, от народных песен до сугубо «камерных» романсов. Как концертный певец К. Лаптев получал широкое признание. Но главное в его творчестве — это,

конечно, оперные партии, образы большого масштаба.

Константин Лаптев почувствовал непреодолимое влечение к опере еще в раннем детстве. Первые музыкальные впечатления он получил в своей семье, в которой все пели. Отец артиста, строгальщик по металлу киевского завода «Арсенал», обладал превосходным лирико-драматическим тенором, он принимал деятельное участие в самодеятельности, куда впоследствии вовлек и своего сына. На заводе «Арсенал» были симфонический оркестр, хор, танцевальная группа и солисты. Это давало возможность организовать оперную студию и поставить на клубной сцене оперы «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского, «Наталку-полтавку» Лысенко и отрывки из оперы «Евгений Онегин» Чайковского, где партию Онегина исполнял К. Лаптев. Комитет профсоюза и комсомольская организация завода обратили серьезное внимание на талантливого юношу. Они послали его на учебу в Киевскую консерваторию, которую он и окончил в 1929 году по классу профессора М. М. Энгелькрана.

Комитетом по делам искусств Украинской ССР молодой артист был направлен на работу в одесскую оперу. До начала театрального сезона он часто пел в филармонических концертах и сразу же завоевал широкую популярность. Естественно, что его первое выступление в партии Сильвио (опера «Паяцы» Леонкавалло) вызвало большой интерес у публики.

— Театр был переполнен, — рассказывает К. Лаптев. — Трудно передать словами чувство волнения, охватившее меня. Первый свой оперный спектакль я помню во всех мельчайших подробностях. Готовый к выходу на сцену, я стоял за кулисами, окруженный хором, старшими товарищами — актерами, дирижерами и режиссерами театра. Все подбадривало меня, давали советы, предостерегали от форсировки звука. А мне казалось, что я не смогу наполнить звуком огромное театральное пространство, что

голос мой не перелетит через оркестр...

Давно это было! Но и теперь, имея за плечами огромный опыт, певец с трепетным волнением всякий раз выходит на сцену, ибо в нем живет строгое чувство настоящего художника — непрерывно ищущего, требовательного к себе.

После удачного дебюта в одесской опере К. Лаптев зачисляется в штат этого театра. Здесь он проходит серьезную школу, совершенствует свое вокально-сценическое мастерство под руководством известных дирижеров и режиссеров. За двенадцать лет работы в Одесском оперном театре К. Лаптев поет очень много партий русского и западноевропейского репертуара, создает ряд образов в операх советских композиторов. Наиболее удачными в его репертуаре следует считать партии Онегина в опере «Евгений Онегин», Мазепы в одноименной опере и Елецкого в опере «Пиковая дама» Чайковского, Грязного в опере Римского-Корсакова «Царская невеста», Жермона в «Травиате», Риголетто в опере «Риголетто» Верди, Невера в опере «Гугеноты» Мейербергера, Фигаро в «Севильском цирюльнике» и другие.

В 1941 году К. Лаптев переходит в труппу Киевского ордена Ленина Академического театра имени Т. Г. Шевченко. В годы войны он часто ездил на фронт с концертными бригадами. За выдающиеся творческие успехи К. Лаптеву было присвоено почетное звание народного артиста Украинской ССР, он награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. В настоящее время К. Лаптев является солистом Ленинградского ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Артист находится сейчас в полном расцвете своих сил. Слушатели вправе ждать от него создания новых высокохудожественных образов, еще больших творческих успехов.

В. АВДЕЕВ.